

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82.0

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-55-59

Дата поступления: 01.04.2023
рецензирования: 19.05.2023
принятия: 20.06.2023

Г.Н. Воронцова
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: Voroncova.96@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3546-0472>

Самара на страницах романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год»

Аннотация: в статье рассмотрен один из аспектов изображения Самары в романе А.Н. Толстого «Восемнадцатый год» (1927–1928), а именно использование для показа боев на улицах города в июне 1918 г. «Записок о чехословацком мятеже 1918 года», которые ныне хранятся в составе архива писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Изложенные в них сведения, переосмысленные и дополненные художественным вымыслом, Толстой положил в основу описанных им событий, придав последним историческую достоверность. В статье приведены примеры работы писателя с документальным материалом, отразившимся как в хронологической канве повествования, так и в отдельных эпизодах романа.

Ключевые слова: А.Н. Толстой; «Восемнадцатый год»; Самара; «Записки о чехословацком мятеже 1918 года»; документальные источники художественного произведения.

Цитирование: Воронцова Г.Н. Самара на страницах романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год» // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 55–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-55-59>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Воронцова Г.Н., 2023** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей литературы и литературы русского зарубежья, Институт мировой литературы им А.М. Горького Российской академии наук, 121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

SCIENTIFIC ARTICLE

G.N. Vorontsova
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
E-mail: Voroncova.96@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3546-0472>

Samara within the scope of “The Eighteenth Year” novel by A.N. Tolstoy

Abstract: the article considers one of the aspects of depicting Samara in the novel by A.N. Tolstoy “The Eighteenth Year” (1927–1928), namely the use of “Notes on the 1918 Czechoslovak Rebellion” to show the battles on the city streets in June 1918, which are now kept as part of the writer's archive in the Manuscript Department of the A.M. Gorky Institute of World Literature under RAS. Tolstoy re-conceptualized the information and supplemented it with artistic images to describe the events and give them historical reliability. The article gives examples of the writer's work with documentary materials that were reflected both in the chronological context of the narrative and in single episodes of the novel.

Key words: A.N. Tolstoy; “The Eighteenth Year”; Samara; “Notes on the 1918 Czechoslovak Rebellion”; documentary sources of the work.

Citation: Vorontsova, G.N. (2023), Samara within the scope of “The Eighteenth Year” novel by A.N. Tolstoy, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 55–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-55-59>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Vorontsova G.N., 2023** – Candidate of Sciences in Philology, Senior Researcher of the Department of Modern Literature and Literature of the Russian Diaspora, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a, Povarskaya, Moscow, 121069, Russian Federation.

Впервые тема Самары в творчестве Алексея Николаевича Толстого заявила о себе лишь на рубеже 1910-х – 1920-х гг., в романе «Хождение по мукам» (1919–1921), который в переработанном виде («Сестры») стал началом одноименной трилогии.

В «Хождении по мукам» и соответственно в «Сестрах» она описана Толстым как провинциальный, пыльный и душный город, не ставший логическим завершением дороги Даши Булавиной к счастью. Вот каким увидела его героиня после двух лет жизни в Петербурге: «...второй день дул сильный, горячий ветер. Известковая пыль тучей висела над городом, заслоняя солнце. Густые, колючие облака этой пыли порывами проносились вдоль улиц, и было видно, как спиною к ним поворачивались редкие прохожие и морщились нестерпимо. Пыль проникала во все щели, сквозь рамы окон, лежала на подоконниках тонким слоем и хрустела на зубах. От ветра дрожали стекла и гроыхала железная крыша. При этом было жарко, душно и даже в комнатах пахло улицей» (Толстой 2012, с. 75–76).

Даша «жила у отца в новой, ей незнакомой, пустой квартире, где в зале стояли нераспечатанные ящики с книгами, до сих пор не были повешены занавеси, ничего нельзя найти, некуда приткнуться, как на постоялом дворе» (Толстой 2012, с. 76).

Вместе с тем, именно в Самаре из уст доктора Булавина прозвучала новость, ставшая началом событий, коренным образом изменивших жизнь героев романа: «Эрцгерцога убили, – сказал Дмитрий Степанович, переворачивая газету. – Какого? – То есть как какого? Австрийского эрцгерцога убили в Сараеве <...> А зададут австрияки трепку этим самым сербам» (Толстой 2012, с. 76–77).

Во второй части трилогии, романе «Восемнадцатый год» (1927–1928), где речь идет о Гражданской войне, город прописан уже более предметно и конкретно. Он становится одним из центров столкновения противоборствующих сил и так или иначе связан с сюжетными линиями всех главных героев произведения.

В Самару после октябрьских боев в Москве, приезжают Катя и Рошин, отсюда их путь лежит на юг России, где Вадим Петрович вступает в Добровольческую армию. В Самару после попыток принять деятельное участие в политической жизни возвращается Даша. Здесь, в доме отца, происходит ее судьбоносная встреча с Иваном Ильичом.

В тексте романа упомянуты улицы Самары, Садовая и Дворянская, памятник Александру II, выстроенный в стиле модерн особняк Александры Павловны Курлиной. Город, в пространстве которого разворачиваются исторические события, как бы обретает свое лицо.

Главная смысловая составляющая показа Самары в произведении, несомненно, связана с восстанием сформированного в годы Первой мировой войны в составе Российской императорской армии чехословацкого корпуса, которое в мае–августе 1918 г. охватило Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Большая часть шестой главы романа посвящена боям за город между красными и чехословаками в июне 1918 г., описанным столь подробно, что возникает вопрос о природе этой части художественного текста: что это – вымысел или основанное на документальных источниках повествование?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо несколько слов сказать о работе писателя над произведением в целом. Роман «Восемнадцатый год» не мог быть написан, как, например, первая часть трилогии, на основе личных впечатлений Толстого. Как известно, на фронтах Гражданской войны он не был и уж тем более в Самару в 1918 г. не приезжал. С конца июля писатель находился на юге России, в основном в Одессе, то есть не в том районе, где формировалась и вела военные действия Добровольческая армия.

Соответственно в основу «Восемнадцатого года» был положен разнообразный и разноплановый документальный и историко-литературный материал. В архиве писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького раздел по истории Гражданской войны один из наиболее обширных. Это книги, газеты, выписки и реферативные обзоры литературы, воспоминания, листовки Добровольческой армии и Вооруженных сил на Юге России, оперативные карты и документы.

Так, в процессе научного комментирования романа «Восемнадцатый год» в составе Полного собрания сочинений А.Н. Толстого было выявлено, что основным источником сюжетной линии пребывания Вадима Рошина в Добровольческой армии, хода 1-го и 2-го Кубанских походов, сражений белых и красных на юге России, отчасти характеристик лидеров Белого движения стал мемуарный труд А.И. Деникина «Очерки русской смуты», в частности его второй и третий тома под названием «Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918 года» (Париж: Я. Поволоцкий, 1922) и «Белое движение и борьба Добровольческой армии» (Берлин: Слово, 1924).

В основу рассказа случайного попутчика Даши по дороге из Петрограда в Москву, о партизанах Черниговщины и Нежинщины, положен очерк П. Точеного «Эпизоды августовских боев 1918 года на Нежинщине», опубликованный в журнале Истпарта Украины «Летопись революции» (1926. № 2. Март–апрель. С. 79–93).

Ряд подробностей биографии Нестора Махно и махновского движения писатель почерпнул

в мемуарах Н.В. Герасименко, опубликованных под названием «Махно» в историко-литературном сборнике «Историк и современник» (Берлин: О.Л. Дьякова, 1922. С. 159–202).

Установлен источник и для самарских страниц романа. В архиве писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького был обнаружен документ под названием «Записки о чехословацком мятеже 1918 года» с чертежами военных операций, выполненный рукой неустановленного лица синими чернилами на шести листах с двух сторон. Происхождение «Записок» неизвестно. Более всего они напоминают реферативный обзор каких-то неизвестных нам воспоминаний очевидцев, либо сами являются воспоминаниями кого-либо из свидетелей событий. Характер документа делает возможным предположение о том, что составлен он был непосредственно для А.Н. Толстого.

О стремлении писателя к достоверности в изображении событий лета 1918 г. в Самаре свидетельствует следующий факт.

6/7 ноября, в преддверии публикации глав произведения в журнале «Новый мир», в газете «Ленинградская правда» был напечатан отрывок из шестой главы «Восемнадцатого года» под названием «Чехословаки в Самаре», в котором Говядин говорил доктору Булавину о формировавшемся в то время правительстве: «Во главе правительства стоят патриоты, благороднейшие личности... <...> От ЦК эсеров — знаменитый Авксентьев, историческая личность...» Соответственно Булавин, которому был обещан пост товарища министра здравоохранения, обращался к одному из членов правительства, «блондину», уткнувшемуся «в изрисованные большевистскими рожами бумажки»: «Простите... (Дмитрий Степанович только сейчас догадался) я говорю с членом правительства... Вы Авксентьев? Блондин ответил жестом, как бы говорящим: “Что ж тут поделаешь...”» (Толстой 1927, с. 10).

Публикацию в «Ленинградской правде» прочитал сын Павла Елисеевича Щеголева, Павел Павлович, и, видимо, сделал ряд замечаний. Тогда же, в ноябре 1927 г., Толстой писал главному редактору «Нового мира» Вячеславу Павловичу Полонскому: «Дорогой Вячеслав Павлович, только что мне сказал Щеголев (молодой), что Авксентьева в Самаре не было. По матерьялам, которыми я пользовался, — он был. Но я верю Щеголеву. Поэтому в главе о Самаре нужно выбросить слова Говядина: “От ЦК эсеров — знаменитый Авксентьев, историческая личность”. И заменить их словами: “Все эсеры, непримиримейшие борцы...” Затем в том месте, где Дмитрий говорит с Авксентьевым, нужно слова доктора <...> выбросить. Вместо этих слов вставьте: “Простите... (у Дмитрия Степановича мелькнула жуткая догадка)... Я го-

ворю с членом ЦК партии?! Вы не Авксентьев?...” Этим я оставляю вопрос открытым... Авксентьев не был членом правительства, но в то время находился на Волге» (Переписка А.Н. Толстого 1989, с. 58–59).

Но вернемся к «Запискам о чехословацком мятеже 1918 года». Работая с ними, мы получили представление не только о конкретных заимствованиях писателя, но и характере использования им документального материала.

Начинается описание боев в Самаре в романе со слов: «Чехи наступали редкими цепями со стороны станции Кряж — на железнодорожный мост и мимо салотопенных заводов — на заречную слободу. Пересеченная местность, дамба, заросли тальника задерживали продвижение» (Толстой 1983, с. 411). Источник приведенной здесь информации — фрагмент «Записок», а именно: «Чехи продвинулись в район Сызрани, где на несколько дней базировались перед ударом на Самару. Концентрация боевых операций против Самары была у ст<станции> Кряж за ж<елезно>-д<орожным> мостом через Самару». Как это видно, Толстой использовал в романе не только сведения справочного характера, но и собственное знание местности, о которой идет речь.

Упоминание в «Записках» о том, что красные «установили тяжелую 6<-дюймовую> артиллерию за элеватором <у> Госбанка, на самом элеваторе были пулеметы и команд<ный> пункт» отразилось в следующем фрагменте: «Артиллерия большевиков, на площади за элеватором, обстреливала подступы. Ее тяжкие удары и вспышки поддерживали мужество в красных частях, не уверенных в опытности комсостава» (Толстой 1983, с. 411–412).

Еще более показательны примеры использования «Записок» для создания развернутых описаний событий 8 июня 1918 г. в Самаре. Например, Толстой пишет: «В конце ночи чехи пошли на хитрость. Близ элеватора в бараках жили остатки польских беженцев с женами и детьми. Чехам это было известно. Когда их снаряды стали рваться над элеватором, — поляки высыпали из барakov и заматались в поисках убежища. Артиллеристы <красные> гнали их от пушек матюгом и банниками. Когда шестидюймовки грохали — оглушенные и ослепленные беженцы кидались прочь... Но вот от амбаров побежала новая толпа женщин. Они кричали: — Не стреляйте, проше пане, не стреляйте, умоляем, не губите несчастных. Со всех сторон они окружили орудия. Странные польские женщины хватались за банник, за колеса пушек, плотно брали под руки, тяжело висели на одуревших от грохота артиллеристах, вцеплялись им в бороды, валили на мостовую... Под кофтами у баб были мундиры, под юбками — галифе... — Ребята, это чехи! — закричал кто-то, и голову ему

разнес револьверный выстрел... Одни боролись, другие кинулись бежать... А чехи уже снимали замки с орудий и отступали, отстреливаясь. И затем, как сквозь землю, ушли в щели между амбарами» (Толстой 1983, с. 412).

Процитированный текст настолько колоритен, а сами описанные события настолько невероятны, что невольно заставляют думать о художественном вымысле. Однако это не совсем так. В основу эпизода положены все те же «Записки», в которых упоминается: «К стоявшей на страже орудийной прислуге прокрались ночью переодетые женщинами чехи и вступив с ними во флирт похитили ремни у всех орудий». Скупые факты были переосмыслены Толстым и дополнены, видимо, вымышленными подробностями, оформившими полноценный художественный эпизод.

Еще один пример. События на улицах Самары даны в романе в основном в восприятии доктора Булавина. На одной из них «у чугунного подъезда, где, наполовину сшибленная, висела красная звезда, увидел <он> еще одного большевика – дочерна загорелого человека с бритой головой и татарской бородкой. Военная рубаша на нем была разорвана, из пятнышка на плече ползла кровь. Показывая мелкие зубы, он по-собачьи вертел головой, огрызался <...> Толпа напирала на него. Особенно женщины выкрикивали неистовые слова. Многие размахивали зонтиками, палками, стиснутыми кулаками... Тут же на ступеньках крыльца отставной генерал сился всех перекричать, махая на большевика лиловыми руками. Огромная фуражка поползла по его плечи, под дряблой шеей мотался орден. – Решительнее, господа... Это комиссар... Без пощады... У меня у самого сын красный... Такое горе... Прошу, господа, найдите, приведите ко мне моего сына... Здесь же при всех убью. Убью моего сына... И с этим не должно быть никакой пощады...» (Толстой 1983, с. 416–417).

Так же, как и в предыдущем случае, на первый взгляд абсолютно гротескный эпизод был создан на основе «Записок», а именно следующих сведений: «Расправы с большевиками носили характер самосудов. У суда, например, дамскими зонтиками был убит татарин-большевик <...> Некий отставной генерал обратился к толпе с речью, умоляя вернуть ему сына большевика для расправы отеческими руками».

Таким образом, совершенно очевидно, что «Записки о чехословацком мятеже» из архива Толстого играли роль первоначального импульса для создания художественного текста, делая его в то же время документально достоверным.

В ряде случаев без обращения к «Запискам» сцены самарских страниц романа не до конца понятны. Как, например, эта: «Навстречу доктору, со стороны Самарки, бежал почти голый человек

в одних мокрых подштанниках <...> Он вдруг вильнул и кинулся к спуску, вниз к Волге. За ним бежали еще трое, потом еще и еще, – мокрые, полуголые, запыхавшиеся» (Толстой 1983, с. 416). При знакомстве с текстом сразу возникают вопросы: почему голые, в связи с чем, откуда и куда бежали?

В «Записках» по этому поводу сказано: «... натиск на расположения красных у засамарской слободы привел к бегству красных. Раздевались и кидались к городу через Самарку вплавь <...> Переплывшие – днем, при всем честном народе гольшом дули через площадь к штабам и пристаням на уходившие в Симбирск пароходы».

Общая направленность «Записок» была обусловлена тем, что в июне 1918 г. красные в Самаре потерпели сокрушительное поражение, что не могло не сказаться на тексте Толстого. В 1943 г., в первом отдельном издании трилогии, писатель решил приглушить это звучание самарских страниц романа, убрав из текста ряд фрагментов, например: «...чехи бросились на предместные укрепления. Защитники были переколоты. Двое – красноармеец и командир – побежали к среднему пролету, чтобы поджечь подрывные шашки. И оба упали на щелястые доски железнодорожного моста, пронзенные пулями. Чехи перешли на городскую сторону, к вокзалу, и открыли огонь в тыл по слободе» (Толстой 1929, с. 200). Или: «... чехи, ошетинясь, отскочили от протянутых рук. Бой еще не был кончен. Всего в какой-нибудь версте за рекой красные части погибали под концентрическим огнем» (Толстой 1929, с. 201–202).

Таким образом, работа над самарскими страницами романа «Восемнадцатый год» протекала в логике работы над произведением в целом. В основу изображения города был положен документально-исторический материал, переосмысленный автором и дополненный художественным вымыслом. В то же время повествованию в романе придавались черты исторической достоверности, что было важно для произведения о сравнительно недавнем прошлом, очевидцы которого стали первыми читателями «Восемнадцатого года».

Библиографический список

- Переписка А.Н. Толстого: в 2 т. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1989. 432 с.
- Толстой А.Н. Чехословаки в Самаре (Взятие Самары чехами, 8 июня 1918 года) // Ленинградская правда. 1927. 6/7 ноября. С. 10.
- Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1929. 460 с.
- Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. Москва: Художественная литература, 1983. 581 с.

Толстой А.Н. Хождение по мукам / Издание подготовила Г.Н. Воронцова. Москва: Наука, 2012. 480 с. Серия: Литературные памятники.

References

Correspondence of A.N. Tolstoy (1989), in 2 vols., vol. 2, Khudozhestvennaya literature, Moscow, Russia.

Tolstoi, A.N. (1927), Czechoslovakia in Samara (Capture of Samara by the Czechs, June 8, 1918), *Leningradskaya Pravda*, november 6/7th, p. 10.

Tolstoi, A.N. (1929), *Collected works*, in 15 vols., vol. 12, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Moscow, Leningrad.

Tolstoi, A.N. (1983), *Collected works*, in 10 vols., vol. 5, Khudozhestvennaya literature, Moscow.

Tolstoi, A.N. (2012), *The Road to Calvar*, the publication was prepared by G.N. Vorontsova, Nauka, Moscow, 480 p., series: Literary monuments.

Submitted: 01.04.2023

Revised: 19.05.2023

Accepted: 20.06.2023